

Гейл неловко сжимал тупой длинный меч, на его лбу выступил пот, когда он стоял перед Бендженом в тренировочном дворе Черного замка. Он не мог не размышлять о прошедших двух месяцах, которые стали для него водоворотом новых впечатлений. Об угрозах за Стеной ничего не говорили, а план Гейла, казалось, провалился в глубины бюрократии Черного замка.

Последние два месяца он неустанно тренировался под присмотром Бенджена. Обучение верховой езде и владению луком оказалось на удивление интересным.

Гейл преуспел в этих областях, овладев обоими навыками всего за месяц. Однако теперь настало время заняться искусством владения мечом, и оказалось, что его талант не распространяется на эту область.

За прошедший месяц Гейл практически не продвинулся вперед, с трудом овладевая самыми элементарными приемами фехтования. Его разочарование было очевидным, когда он неуклюже держал меч перед Бендженом, который наблюдал за ним со смесью терпения и решимости.

С покорным вздохом Гейл наконец нарушил молчание, – Клянусь, все остальное у меня получается лучше. Почему же это так трудно?

Гейл почувствовал прилив разочарования, пытаясь угнаться за быстрой и искусной игрой Бенджена на мечах. Звон стали о сталь эхом разносился по тренировочному двору Черного замка, когда Гейл изо всех сил блокировал и парировал удары. Он был полон решимости не отступать, но при каждом удобном случае терпел поражение.

Бенджен покачал головой, продолжая их спарринг, его удары были рассчитаны и точны, – Не то чтобы обучение фехтованию было сложнее, чем верховая езда и меткая стрельба. Тебя что-то сдерживает, – сказал Бенджен, его тон был одновременно терпеливым и твердым.

Он взмахнул мечом и принял наступательную позицию, – Простое отсутствие интереса, я бы сказал, – продолжил Бенджен, сокращая расстояние между собой и Гейлом, и атаковал горизонтальным взмахом.

Гейл едва успел поднять меч и отразить удар.

– Мне не обязательно чем-то интересоваться, чтобы это делать... Здешняя еда на вкус как дерьмо, но я все равно ее ем, – ответил Гейл сквозь стиснутые зубы, напрягаясь, чтобы удержаться на ногах.

Бенджен сделал шаг назад, замахнувшись мечом справа, – Это совсем другое дело. Ты знаешь, что должен есть, и ты ешь. Но ты же не считаешь, что тренировки в владении мечом необходимы? – спросил он.

Гейл лишь молча стиснул зубы, его руки дрожали от усилий парировать атаки Бенджена. Он решительно не хотел признавать этого, но слова Бенджена задели его за живое.

- Ты считаешь, что все это - обучение фехтованию, еда, которую мы здесь подаем, весь Черный замок - ниже твоего достоинства! - слова Бенджена были тверды, и он продолжал наступать. Быстрыми движениями ног он одолел Гейла, заставив его отшатнуться назад под неумолимым натиском.

Раздражение Гейла достигло точки кипения, и он, наконец, сорвался с места, резко остановив свои движения. В его голосе прозвучали нотки разочарования, когда он встретился взглядом с Бендженом, а голубые глаза приобрели жутковатый, зловещий отблеск.

- Почему я должен учиться владеть заостренной палкой? - потребовал Гейл.

- Почему я должен два месяца торчать в этом богом забытом месте, ничего не делая, в то время как я мог бы искать ответы и овладевать своей силой? - Его слова прозвучали с леденящей душу силой, от которой по позвоночнику Бенджена пробежали мурашки.

Гейл продолжал, и с каждым словом воздух вокруг него становился все холоднее, - Зачем мне все это? - спросил он, поднимая в руке длинный меч и отправляя его в полет.

Меч пронесся по воздуху, едва не задев Бенджена, и с глухим стуком ударился о тренировочный манекен, пронзив его грудь. Тупой звук удара, казалось, привел Гейла в чувство, рассеяв дымку разочарования и ярости.

- Не знаю, что на меня нашло... - Гейл глубоко вздохнул, явно ошеломленный собственной вспышкой, - Я... Прости меня, - заикаясь, проговорил он, и глаза его вернулись в обычное состояние, когда зловещее сияние угасло.

Бенджен переводил взгляд то на манекен, то на Гейла, - Что ж, теперь ты узнал кое-что новое о своей силе... всегда пожалуйста, - сказал он, убирая меч в ножны.

Это неожиданное проявление силы Гейла дало им новое открытие. Раньше они полагали, что дар Гейла проявляется только в случае опасности для его жизни, но эта вспышка показала, что его эмоции, в частности гнев, срабатывают по-другому.

Гейл издал вздох разочарования, когда пришло осознание, - Ты ведь специально это сделал, да? - спросил он, потирая лоб от явного раздражения. Бенджен в ответ лишь пожал плечами.

- Никогда больше так не делай. Меч мог оказаться в твоих кишках, а не в манекене, - предупредил Гейл, скорчив озабоченную гримасу.

- Даже я не настолько безрассуден, - ответил Бенджен, покачав головой. Он не собирался

подвергать себя и Гейла ненужной опасности, – Но что сделано, то сделано, и я бы сказал, что мы узнали кое-что новое... – добавил он с улыбкой.

– Так и есть. Теперь мне есть над чем подумать... – задумчиво сказал Гейл, – Но придется подождать. Я заставил мастера Эймона ждать достаточно долго, – добавил он со вздохом.

Бенджен поднял бровь, – Ты до сих пор не навестил его? – спросил он.

– Нет, – ответил Гейл с ноткой уклончивости в тоне, – У меня никогда не было времени, учитывая бесконечные тренировки и работу по хозяйству, которую ты мне поручил. Но лучше поздно, чем никогда, – добавил он, кивнув Бенджену на прощание и собираясь уходить.

Когда Гейл уходил, Бенджен не мог не проводить его странным взглядом. Он знал, что был строг к тренировкам Гейла, отнимая у него значительную часть времени, но понимал, что свободного времени у Гейла больше, чем он позволяет себе.

Казалось, Гейл намеренно избегает мастера Эймона, и Бенджен чувствовал, что в этом было нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Мейстер Эймон, также известный как Эймон Таргариен, славился своей мудростью и проницательностью. Он умел читать людей, что грозило Гейлу опасностью разоблачения, если он слишком много времени проводил рядом с проницательным старым мастером.

Однако Бенджен ничего об этом не знал, поэтому ему оставалось лишь покачать головой и отпустить юношу.

...

Когда Гейл приблизился к библиотеке Черного замка, он увидел знакомую фигуру, беседующую с несколькими разведчиками. Сир Аллисер Торн был вечно хмурым, что придавало ему вид постоянного недовольства. Предыдущие встречи Гейла с Торном были, мягко говоря, не очень приятными.

Сир Торн сразу же заметил приближение Гейла и заговорил, нахмурившись еще сильнее, – Ну, если это не любимчик сира Старка.

Гейл внутренне вздохнул, но сохранил спокойное выражение лица и ответил, – Приветствую вас, сир Торн, – не замедляя шага, демонстрируя намерение избежать конфронтации.

Однако у сира Торна были другие планы, и он стремительно зашагал к Гейлу, – Что ты еще здесь делаешь, мальчик? – спросил он с раздражением в голосе.

Гейл почувствовал, что его раздражение нарастает, но сдержал себя и спокойно ответил, – Мне некуда идти.

Сир Торн нахмурился при этих словах, – Ни у кого нет, но клятву мы все давали одинаково. Скажите, почему вы этого не сделали? – Он продолжил.

– Боюсь, я и сам этого не знаю. Вам придется спросить у Лорда-Командующего, – ответил Гейл, пожав плечами, и отошел в сторону, проходя мимо сира Торна.

– О, я уже спрашивал и буду продолжать это делать, пока не получу четкого ответа, – сказал сир Торн, его голос был полон решимости, – А когда я его получу, тебе лучше надеяться, что мне понравится то, что я услышу, – заключил он, и единственным ответом ему было молчание Гейла, когда молодой человек открыл дверь библиотеки и вошел внутрь.

Взгляд сира Торна на мгновение задержался на двери библиотеки, после чего он развернулся и пошел прочь. Его резкий и конфликтный характер был хорошо известен во всем Черном замке, и он часто вступал в конфликты с новобранцами.

К тем, кого он считал слабыми или недостойными, он относился с явным презрением, и его общение обычно было далеко от дружеского.

Гейл не подпадал ни под одну из этих двух категорий, но он все равно оставался неизвестным – чужаком, по какой-то причине не принявшим присягу. Для сира Торна это был вопрос, вызывающий серьезную озабоченность, и он был полон решимости докопаться до истины.

У него были серьезные подозрения в отношении Гейла, и он намеревался докопаться до истины, так или иначе.